

речовин у майбутньому можливо тільки за рахунок розробки і впровадження радикально нових сталеплавильних технологій [4].

Також на основі даних WSA було виявлено, що за десятирічний період з 2004 по 2013 рр. середній щорічний темп зростання виробництва сталі і споживання готової металопродукції становив 105,4%, тоді як середній темп зростання профіциту металу у світі (перевищення виробництва над споживанням) за той же період був на рівні 106,8%; частка профіциту в загальному обсязі виробництва металу в середньому складала 8,3%, або 110,3 млн. т.

Список літератури:

1. World Steel in Figures 2014 [Електронний ресурс] / World Steel Association, 2014. – 17 р. – Режим доступу: <http://www.worldsteel.org/publications/bookshop.html>.

2. Кушнір І. Валовий внутрішній продукт (ВВП) мира / І. Кушнір [Електронний ресурс]. – Інститут економіки і права Івана Кушніра. – Режим доступу: http://www.be5.biz/makroekonomika/gdp/gdp_world.html.

3. Зависимость КНР от импорта сырья выросла до рекордного уровня [Электронный ресурс] / Бизнес-портал UGMK.INFO. – 2014. – 16 июня. – Режим доступа: <http://www.ugmk.info/news/zavisimost-knr-ot-importa-syrja-vyroslo-do-rekordnogo-urovnja-.html>.

4. Steelmaking raw materials: market and policy developments / Organisation for Economic Co-operation and Development. – Paris: OECD Publications, DSTI/SU/SC(2012)1/FINAL, 11 oct. 2012. – 70 р. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.oecd.org/sti/ind/steelmaking-raw-materials.pdf>.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ИМИДЖА РОССИИ В СТРАНАХ МИРА

Чугаев О.А., к.э.н., доцент, доцент кафедры мирового хозяйства и международных экономических отношений, Институт международных отношений Киевского национального университета имени Тараса Шевченко, г. Киев, Украина

Потенциал имиджа стран формируется под влиянием политических, экономических, культурных, научно-технических и прочих факторов. Целью этого исследования является определение международных экономических факторов имиджа на примере Российской Федерации, как одного из глобальных центров политической и экономической силы, оказывающего существенное влияние на экономику Украины.

Исследование проведено по 39 странам с различных континентов. Показатели имиджа центров силы учитываются как доля позитивных ответов респондентов в какой-либо стране; экспорт, импорт и накопленные прямые инвестиции – как доля в ВВП страны. Все показатели в долях единицы.

Показатели динамики рассчитаны как разница между текущим и базовым значением показателя. Как текущие данные использованы данные за 2013 г. (при отсутствии данных – за ближайший нему). Базовый период – это 2007 г. (или за ближайший к нему). По сравнению с 2013 г. данные за 2014 г. намного более подвержены влиянию политических факторов, в то время как нас интересуют влияние именно экономических факторов.

Отношение к России рассматривается как зависимая переменная, а международные экономические показатели и некоторые составляющие имиджа (России и других центров силы) – как независимые переменные. Хотя мы не можем исключать обратных причинно-следственных связей. Также даже если присутствует корреляционная связь, статический показатель имиджа не рассматривается как зависимая переменная от показателей динамики.

Данные по показателям имиджа взяты из [1], по ВВП – из [2], экспорту и импорту – из [3], инвестициям – из [4, 5].

С помощью корреляционного анализа нами выявлены следующие закономерности (приведены коэффициенты корреляции значимые при уровне значимости $< 0,1$).

На имидж России в какой-либо стране позитивно влияют:

- экспорт в Россию (0,61);
- импорт из России (0,58);
- прямые инвестиции из России (0,57);
- отношение к ЕС (0,53);
- отношение к научно-техническим достижениям США (0,39);
- отношение к Китаю (0,37);
- отношение к американскому сектору массовой культуры (0,34);
- импорт из материкового Китая (0,31).

На изменение отношения к России позитивно влияют:

- улучшение отношения к США (0,63);
- улучшение отношения к научно-техническим достижениям США (0,43);
- улучшение отношения к Китаю (0,33);

и негативно:

- экспорт в США (-0,40);
- импорт из США (-0,36);
- отношение к американскому стилю бизнеса (-0,33);
- накопленные прямые инвестиции из США (-0,32).

В результате проведения регрессионного анализа нами построена модель для расчета статического показателя отношения к России в какой-либо стране:

$$FavRu = 0,0536 + 3,94 ExpRu + 0,32 FavEU + 0,25 FavCh, \quad (1)$$

(0,87)   (3,22)***   (3,52)***   (4,76)***

где FavRu – отношение к России;

ExpRu – экспорт в Россию;

FavEU – отношение к ЕС;

FavCh – отношение к Китаю.

Так как экспорт в Россию, импорт и инвестиции из России сильно между собой коррелируют (0,95-0,98), то среди них оставлен один показатель – экспорт в Россию – он немного более коррелирует с зависимой переменной и его влияние в значительной мере отражает влияние указанных двух других показателей. Дополнительно еще другие факторы исключены из-за незначимости t-статистики.

Коэффициент детерминации модели 0,65 значимый ($p=0,0000$). Серийная корреляция в модели составляет 0,14. Статистика Дарбина-Уотсона 1,717. Все коэффициенты регрессии, кроме константы имеют значимую t-статистику ($p<0,01$). Существенной нелинейности влияния факторов и гетероскедастичности не обнаружено. Наблюдается небольшое отклонение от нормального распределения остатков.

Из модели мы видим, что в какой-либо стране увеличение доли хорошо относящихся к ЕС на 1 процентный пункт (п.п.) в долгосрочной перспективе сопровождается увеличением позитивно относящихся к России на 0,32 п.п.; увеличение доли хорошо относящихся к Китаю на 1 п.п. – на 0,25 п.п. А увеличение отношения экспорта в Россию к ВВП страны на 1 п.п. – почти на 4 п.п. Модели со схожей спецификацией для импорта и инвестиций показывают, что увеличение отношения импорта из России к ВВП страны на 1 п.п. – улучшают отношение к ней на 2,5 п.п., увеличение отношения накопленных инвестиций из России к ВВП страны на 1 п.п. – почти на 13 п.п.

Динамику изменения отношения к России можно рассчитать по следующей модели:

$$FavRuGr = -0,0641 - 0,45 ExpUS + 0,40 FavUSGr \quad , \quad (2)$$

(-4,12)***   (-2,42)**   (4,51)***

где FavRuGr – изменение отношения к России;

ExpUS – экспорт в США;

FavUSGr – изменение отношения к США.

Так как экспорт в США и импорт из США сильно между собой коррелируют (0,85), то среди них оставлен один показатель – экспорт в США. Дополнительно еще факторы исключены из-за незначимости t-статистики.

Коэффициент детерминации 0,48 значимый ($p=0,0001$). Серийная корреляция в модели составляет -0,03. Статистика Дарбина-Уотсона 1,923. Все коэффициенты регрессии имеют значимую t-статистику ($p<0,05$ в случае экспорта в США и $p<0,01$ у остальных). Существенной нелинейности влияния факторов и гетероскедастичности не обнаружено, кроме как в случае экспорта в США, где более точно влияние описывала бы нелинейная функция. Распределение остатков близко к нормальному.

Из модели мы видим, что в какой-либо стране увеличение доли хорошо относящихся к США на 1 п.п. сопровождается увеличением позитивно относящихся к России на 0,4 п.п. А увеличение отношения экспорта в США к ВВП страны на 1 п.п.

– к уменьшению позитивно относящихся к России на 0,45 п.п. Модели со схожей спецификацией для импорта и инвестиций показывают, что увеличение отношения импорта из США к ВВП страны на 1 п.п. – ухудшают отношение к России на 0,66 п.п., увеличение отношения накопленных инвестиций из России к ВВП страны на 1 п.п. – почти на 0,38 п.п.

Таким образом, чем больше с какой-либо страной торгует Россия или осуществляет инвестиционную деятельность, тем лучше имидж Росси в данной стране. Примечательна также позитивная корреляция отношения в странах к России, ЕС, Китаю и отчасти США. Связь с показателями США противоречива. С одной стороны, позитивному имиджу России способствуют, хорошее отношение в какой-либо стране к достижениям науки, техники и культуры США, как и к США в целом. С другой стороны, более тесные торговые и инвестиционные связи с США и хорошее отношение к американскому стилю бизнеса в такой стране ослабляют имидж России в ней. При этом экономические связи с США по-видимому влияют в более краткосрочной перспективе, чем экономические связи с Россией, но не так сильно. Влияние экономических связей с ЕС слабопозитивное, но статистически незначимо. Влияние торговых связей с Китаем скорее позитивное (но незначимо для экспорта в Китай), а по инвестиционным – данные противоречивые.

Список литературы:

1. The Pew Research Center's Global Attitudes Project [Electronic Resource]. – Mode of Access: URL: <http://www.pewglobal.org>.
2. World Economic Outlook Databases [Electronic Resource]. – Mode of Access: <http://www.imf.org/external/ns/cs.aspx?id=28>.
3. UNCTAD Statistics [Electronic Resource]. – Mode of Access: <http://unctad.org/en/Pages/Statistics.aspx>.
4. Coordinated Direct Investment Survey (CDIS) [Electronic Resource]. – Mode of Access: <http://cdis.imf.org/>.
5. Eurostat [Electronic Resource]. – Mode of Access: http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/page/portal/statistics/search_database.